

Когда на мерцающем синем экране терминала появилось лицо мужчины — человека со скрытым именем и неопределенным статусом, — Ли Се вяло приподнял голову. Выражение его лица оставалось безучастным.

У его ног сиротливо валялась пустая жестянка из-под пива. Сам он полулежал на продавленном диване, небрежно раскинув руки по спинке. За окном, в глубине жилого квартала, еще горели редкие тусклые окна, а с автострады доносился приглушенный, монотонный гул ночного города.

И все же, глядя на собеседника — человека, который, по всем признакам, входил в высшее руководство ведомства, Ли Се не собирался напускать на себя серьезность.

Слишком много лет прошло с тех пор, как он оборвал все связи с прежней жизнью, скрывшись под маской обывателя.

Теперь и эти зашифрованные каналы связи, и забытый позывной «Номер 0019» казались ему чуждыми, отдающими злой иронией.

Поскольку отвертеться не удалось, а напиться до беспамятства он просто не успел, Ли Се со вздохом принял более-менее пристойное положение.

— Оставьте это, командир, — лениво отмахнулся он, нацепив привычную маску полудурка. — Нет тут никакого «Номера 0019». Перед вами обычный калека, так что избавьте меня от этих церемоний. Они мне не по чину.

Собеседник на экране промолчал.

— Если бы ваши люди пару дней назад не напомнили о моем существовании, я бы и не вспомнил, чем занимался в прошлой жизни, — продолжил Ли Се, криво усмехнувшись. — Я в отставке сто лет. И если вы думаете, что я в моем нынешнем состоянии полезу в кабину и снова буду рисковать шкурой ради родины, то вы глубоко заблуждаетесь. Все кончено. Прошлого не вернуть. Зачем нам врать друг другу, а, товарищ полковник?

В его словах сквозила неприкрытая неприязнь ко всему, что было связано с ведомством.

Да и выглядел он сейчас паршиво — бледная тень того блестящего офицера, которым он когда-то был. Встреть его сейчас старые сослуживцы, помнившие грозного «Номера 0019», они ни за что бы не признали в этом потрепанном жизнью цинике прежнего героя.

Однако его демарш — Ли Се без объяснения причин проигнорировал назначенную на вечер встречу — явно задел руководство.

Учитывая, что полковник годами заметал следы и вел кочевой образ жизни, выследить его в

Лунцзяне стоило спецслужбам немалых трудов.

Словно предвидя подобную реакцию, мужчина на экране — чье изображение шло полосами из-за нестабильного сигнала — нахмурился. Он медленно переплел пальцы и заговорил негромким, веским голосом:

— Я полагал, раз ты сам разыскал младшего брата Дома и до сих пор скрываешь от него, кто ты такой, значит, в глубине души ты все еще надеешься докопаться до причин той катастрофы.

— Плохо же вы меня знаете, командир, — хмыкнул Ли Се.

На его лице промелькнула тень улыбки, но взгляд оставался мертвым. В нем не было ни злости, ни грусти — лишь глухое равнодушие человека, уставшего от бессмысленных расспросов.

— Нет больше никакого Дома. Человек мертв и зарыт в землю. К чему эти дешевые драмы и копание в могилах? Для меня существует только Лу Имин. Он мой младший брат. Родной, от одних родителей — у меня и официальные бумаги на руках имеются, государством заверенные.

— И ты решил взвалить на себя чужую жизнь?

— Если я кому-то задолжал, то привык платить по счетам. Это мое личное дело, и организация тут ни при чем. Или у вас уже и на это нужно разрешение запрашивать? — отрезал Ли Се.

— Хорошо. Твое право, соваться в это мы не станем, — согласился собеседник. — Но ответь прямо: ты действительно не желаешь иметь ничего общего с прошлым?

— Действительно, — без тени сомнения подтвердил Ли Се, непринужденно откинувшись на диване со своей обычной бандитской ухмылкой.

— Тогда объясни мне одну вещь. Если ты так жаждешь тихой гавани, если тебе плевать на прежние идеалы и ты просто хочешь влачить жалкое существование обывателя... что ты делал сегодня вечером?

Ли Се промолчал, прищурившись.

— Нам известно, что весь день ты провел с Лу Имином. Ничего подозрительного. Ближе к вечеру вам звонил его сожитель, доктор Чэнь Чжэнь. После этого ты ушел. Один.

Молчание собеседника становилось тяжелым.

— А в 20:23 наши сканеры зафиксировали неопознанную сигнатуру в районе сталелитейного завода Лунцзяна.

Ли Се по-прежнему не проронил ни слова.

— Обычные уличные камеры тебя не засекут — квалификация не та. Но ты, должно быть, забыл, Ли: у нас сохранились твои телеметрические данные за годы службы. Мы знаем твой почерк. И мы засекли твой след.

Он выдержал паузу, вглядываясь в лицо полковника через экран.

— Вы едва знакомы, виделись всего раз, да и то при не самых приятных обстоятельствах. И тем не менее, рискуя раскрыть себя и разрушить свою тихую жизнь, ты бросился его спасать. Зачем, полковник Ли? Неужели в тебе все еще зудит этот проклятый комплекс героя?

Эти слова заставили Ли Се подобраться. Стало ясно: за ним следили, его вели и методично загоняли в угол.

Больше всего на свете он ненавидел, когда его пытались припереть к стене высокими лозунгами о долге и справедливости. Решив проявить каплю уважения к бывшим коллегам, он в итоге оказался на мушке у тех, с кем когда-то делил один хлеб. Опасный огонек блеснул в его глазах, тело напряглось, готовое к действию.

И дело было не только в уязвленной гордости.

Спецслужбы бесцеремонно влезли в частную жизнь гражданских лиц, наплевав на все законы о конфиденциальности. Ни одно ведомство, сохранившее хоть каплю порядочности, не позволило бы себе так грубо переступить черту. Если такова новая политика центра, то он, пожалуй, слишком долго пробыл в тени и отстал от жизни.

Атмосфера в комнате мгновенно накалилась. Ленивый шут исчез — перед экраном сидел безжалостный, смертельно опасный хищник.

Поняв, что хлипкий мост доверия вот-вот рухнет окончательно, чиновник на экране поспешил сдать назад, чтобы не испортить дело окончательно:

— Прости. Я погорячился и сболтнул лишнего. Прими мои извинения. Разумеется, никто за тобой не шпионил. Это было стандартное сканирование воздушного пространства. Даю честное слово: сегодня на встрече мы хотели передать тебе через Фан-эра кое-какие важные сведения. Ты не пришел. Но даже если ты наотрез отказываешься сотрудничать, эти данные напрямую касаются безопасности Лу Имина. Тебе стоит их выслушать.

— Ближе к делу, — буркнул Ли Се.

Он прекрасно понимал, что этот кабинетный червь, привыкший к казенным формулировкам, водит его за нос, но деваться было некуда — пришлось слушать.

Заметив, что терпение окончательно отбившегося от рук полковника на исходе, чиновник перестал влиять:

— Тебе известно, что еще до возвращения в страну за Чэнь Чжэнем и Лу Имином установил плотное наблюдение Институт атомных биотехнологий?

— Известно, — неохотно обронил Ли Се, подперев голову кулаком. — Еще вчера в аэропорту засек «жучок» в машине Чэнь Чжэня. Я сразу заглушил сигнал — засунул передатчик в плюшевого медведя на заднем сиденье. Так что пока они слепы. Я приглядываю за ними.

— Отлично, в твоих навыках я и не сомневался. Но знаешь ли ты, что этот институт биотехнологий — наша главная цель в рамках возобновленного проекта «Подвид»?

— Наша цель?.. — Ли Се нахмурился. Дело принимало неожиданный оборот. Он посмотрел на экран уже с явным подозрением. — Ты проверял их подноготную?

— Нет. У меня нет доступа к закрытым корпоративным базам такого уровня.

— Тогда слушай. Одним из главных инвесторов института является корпорация семьи Чжан, влиятельнейший конгломерат здесь, в Лунцзяне. Их глава, председатель Чжан, поднялся в девяностых на добыче нефти. Сейчас он официально занимается недвижимостью и финансами, но это лишь ширма. На деле вся его империя завязана на теневую фармакологию и запрещенные биологические разработки.

Ли Се слушал, не перебивая.

— Подконтрольный ему институт биотехнологий был создан еще в прошлом веке. Тогда они колесили по всей стране — искали детей, родившихся с 1985 по 1994 год в Ордосе, Хэйлунцзяне и Хэбэе. Официально это называлось фундаментальными генетическими исследованиями. На деле же они искали носителей так называемой «божественной крови» Тяньшэнь. И в их новых, недавно полученных документах на проведение экспериментов над живыми объектами снова фигурирует это название — «Проект Тяньшэнь».

Слово «Тяньшэнь» мгновенно пробудило к жизни кошмары, которые Ли Се годами пытался похоронить в глубинах памяти.

Искореженная кабина падающего истребителя... залитый кровью, пробитый насквозь двигатель... свист уходящего из разгерметизированного отсека воздуха и разрывающий перепонки предсмертный крик товарища...

Прошлое нахлынуло удушливой волной, перехватив горло. Ли Се на секунду оцепенел.

Его пальцы судорожно сжались, сминая пивную жестянку. С трудом подавив подступившую к сердцу дрожь, он глубоко вздохнул, заставил себя успокоиться и сделал еще один глоток теплого пива, всем своим видом показывая, что готов слушать дальше.

— Кроме того, сегодня вечером мы планировали официально представить тебе твоего напарника — еще одного городского героя под кодовым именем «Дракон». Он уже несколько лет живет в Лунцзяне и работает на нас по контракту, хотя и не подчиняется ведомству напрямую. Мы рассчитывали объединить ваши усилия, чтобы прикрыть доктора Чэнь Чжэня и ликвидировать угрозу. Но, учитывая твой отказ...

— «Дракон»? — перебил Ли Се.

Это имя он слышал впервые, но в груди почему-то шевельнулось странное предчувствие.

Всего пару часов назад в больничной палате некий Фу Байлун в ярости лупил его подушкой по физиономии. Такое унижение не сотрешь из памяти при всем желании.

Слишком много драконьих совпадений на один квадратный метр за одну ночь. Даже для него это был перебор.

Но сейчас шел серьезный разговор, и Ли Се, подавив неуместные мысли о строптивом пациенте, сосредоточился на главном. Предложение ведомства дать ему напарника-одиночку выглядело дико, поэтому он решил прощупать почву:

— Сотрудничает, но не подчиняется... Проще говоря, ваш «Дракон» — обычный анархист, плюющий на устав?

— Не совсем так. Он союзник. И так же, как ты когда-то был щитом этой страны, он — ценнейший актив Государственного центра небесных цивилизаций. Просто он предпочитает работать в одиночку. Волк-одиночка, если угодно.

— Называйте вещи своими именами: он законченный эгоист с синдромом спасителя, — хмыкнул Ли Се.

— Я знал, что ты не оценишь его методы. Вы слишком разные. В наших реалиях такие независимые игроки — огромная редкость. Тем не менее за последние годы он избавил нас от кучи проблем. Мы не собираемся ставить ему палки в колеса или клеймить чужаком наравне с *ними*. Пока его цели совпадают с интересами государства, руководство готово закрывать глаза на его вольности.

— И каков итог? — Ли Се прищурился. — Вы хотите, чтобы я нянчился с гражданскими и

параллельно работал в связке с этим выскочкой, отслеживая заговорщиков? Вам не кажется, что вы переоцениваете мои силы? Я наполовину калека, а этот ваш «Дракон» — необстрелянный любитель.

Ли Се привычно ворчал, изображая недовольство, но в глубине души уже принял решение. Ему нужен был доступ к оперативным базам ведомства — только так он мог гарантировать безопасность Лу Имина и Чэнь Чжэня.

События сегодняшней ночи ясно показали: в городе зашевелились недобитые твари, прошедшие через генетические эксперименты «Тяньшэнь». Покушавшийся на Фу Байлуна ублюдок был наглядным тому подтверждением.

И этот парень сейчас на свободе.

Его искал не только Ли Се. Охотники за «божественной кровью» из Института биотехнологий землю носом рыли в поисках подобных экземпляров. Промедление смерти подобно: ублюдка могли перехватить в любую минуту и упрятать в застенки подпольной лаборатории для очередных бесчеловечных опытов.

Поняв по лицу Ли Се, что тот согласился, чиновник на экране заметно расслабился. Выражение его лица стало торжественным.

— Это не слепая вера, полковник. Это заслуженное доверие Государственного центра небесных цивилизаций к своим защитникам.

Он сделал паузу, настраивая шифрование.

— Поскольку ваши досье засекречены по высшему разряду, вы будете получать только оперативные задачи. Никаких имен, никаких контактов. О личности друг друга вы знать не должны. Это мера безопасности.

Экран начал медленно гаснуть, синие блики задрожали на стенах полутемной комнаты. В последний миг перед отключением связи голос собеседника прозвучал особенно отчетливо:

— С возвращением в строй, «Дерево». Нам тебя не хватало.

<http://bllate.org/book/18327/1763746>